

*Мегаполс – 7. Сон или
реальность.*

*Ирина
Васильева.*

Ирина Васильева

Мегаполис-7. Сон или реальность.

«Автор»

2026

Васильева И.

Мегаполис-7. Сон или реальность. / И. Васильева — «Автор», 2026

В недрах гигантского комплекса «Мегаполис-7» миллиарды людей спят в капсулах, подключенные к глобальной нейросети Эгида. Их сознание блуждает в идеальных симуляциях счастливой жизни, пока их мозги служат вычислительной мощностью для выживания остатков человечества на мертвой поверхности Земли. Алексей — обычный оператор стабильности, чья работа заключается в том, чтобы сглаживать баги и стирать травмирующие воспоминания пользователей. Но однажды критическая ошибка открывает ему страшную правду: его мир — лишь цифровая клетка. Попытка спасти одну девушку от осознания реальности запускает цепную реакцию, которая объявляет самого Алексея угрозой системы. Преследуемый безжалостными чистильщиками, он вынужден спуститься в самое сердце машины — Ядро-Семь, где сталкивается с истинным злом. Бывший куратор Михаил, ставший вирусом хаоса, предлагает разрушить систему изнутри, погрузив миллиарды в безумие ради иллюзорной свободы.

© Васильева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Точка невозврата.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мегаполис-7. Сон или реальность.

Глава 1. Точка невозврата.

Алексей ненавидел понедельники. Не то чтобы он испытывал к ним какую-то особую, иррациональную неприязнь, как некоторые его знакомые. Нет, его ненависть была тихой, усталой и абсолютно обоснованной. Понедельник означал конец хрупкой иллюзии свободы, которую дарили выходные, и возвращение в железобетонный каркас рутины: будильник на шесть тридцать, ледяной душ, чтобы прогнать остатки сна, безвкусная овсянка быстрого приготовления и сорок минут в переполненном вагоне метро, где пахнет сырой одеждой и дешевым парфюмом.

В это утро всё шло по накатанной колее до самого последнего момента. Алексей даже успел порадоваться мелочи — кофе в автомате у офиса оказался неожиданно приличным, не той горькой жижей, которая обычно плескалась на дне пластикового стаканчика. Он поднялся на свой этаж, поздоровался с хмурой Мариной из бухгалтерии (она всегда выглядела так, будто съела лимон) и вошел в кабинет отдела аналитики. День обещал быть обычным, серым и предсказуемым. Ровно до тех пор, пока он не сел за свой стол и не нажал кнопку включения компьютера.

Монитор вспыхнул мертвенно-синим светом, заставка операционной системы сменилась рабочим столом. И тут же, перекрывая стандартный набор иконок, развернулось окно системного сообщения. Текст был коротким, написанным рубленным шрифтом без засечек, от чего казался еще более зловещим:

СИСТЕМНАЯ ОШИБКА.

Критическое нарушение целостности данных.

Иницирована процедура принудительного завершения работы.

Не сохраняйте изменения.

Компьютер издал короткий писк и начал процесс выключения. Экран погас. В кабинете повисла тишина, нарушаемая лишь мерным гудением вентиляции в серверной по соседству. Алексей несколько секунд тупо смотрел на черный монитор. Такого здесь никогда не случилось. Системные администраторы холили и лелеяли корпоративную сеть, и внезапные сбои были чем-то из области фантастики.

— Лёха, что завис? — раздался голос Антона, сидевшего через два стола. Антон уже вовсю барабанил по клавиатуре, погруженный в дебри таблиц Excel. — Опять вирус словил на свои «сайты для взрослых»?

— Да иди ты, — беззлобно огрызнулся Алексей, хотя внутри шевельнулась тревога. Он снова нажал кнопку питания. Компьютер загудел чуть громче, кулеры закрутились, но загрузки не последовало. Вместо привычного логотипа Windows экран остался черным, а спустя мгновение на нем высветилось то же самое сообщение об ошибке.

«Принудительное завершение работы».

Это было странно. Машина работала, вентиляторы шумели, индикаторы мигали, но система отказывалась загружаться. Словно кто-то изнутри стер саму суть компьютера, оставив лишь пустую оболочку.

— Эй, народ! У меня комп умер, — громко сказал Алексей, обращаясь ко всем сразу. — Совсем. Даже биос не грузит.

Его слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. В отделе работало восемь человек, и все они сейчас синхронно подняли головы от своих мониторов. На лицах читалась смесь удивления и первобытного страха. Для офисного планктона сломанный компьютер — это не

просто техническая неисправность. Это экзистенциальный кризис, потеря связи с внешним миром, невозможность выполнить КРП и, как следствие, гнев начальства.

Марина выглянула из-за своего монитора, её кислое выражение лица стало еще кислее.

— У меня тоже, — тихо сказала она. — Только что. Я хотела почту проверить перед летучкой, и... вот.

Один за другим сотрудники начали подтверждать: их машины либо выключались с этой странной ошибкой, либо намертво зависали на черном экране. Паника нарастала волнами. Кабинет наполнился гулом встревоженных голосов. Кто-то пытался перезагрузить компьютер кнопкой reset, кто-то выдергивал шнур питания из розетки. Ничего не помогало. Цифровая крепость, в которой они проводили большую часть своей жизни, рухнула в одночасье.

Дверь кабинета распахнулась, впуская начальника отдела, Виктора Павловича. Это был мужчина неопределенного возраста, вечно одетый в идеально отглаженную рубашку, воротничок которой, казалось, пережимал ему шею, мешая дышать полной грудью.

— Что за балаган?! — рявкнул он с порога. — Почему никто не работает? До совещания с главным офисом час!

Он прошел к своему столу, царственно опустился в кожаное кресло руководителя и нажал кнопку на своем моноблоке. Все замерли. Моноблок Виктора Павловича был вершиной технической мысли компании, символом статуса. Если уж он не загрузится...

Экран моноблока моргнул и показал ту же самую картину. Чернота. Белые буквы.

СИСТЕМНАЯ ОШИБКА.

Лицо начальника пошло красными пятнами. Он побарабанил пальцами по столу, затем резко схватил телефон внутренней связи и набрал короткий номер IT-отдела. Ответа не последовало. Он набрал другой номер. Тишина. Виктор Павлович посмотрел на трубку так, словно она его предала, и швырнул её обратно на базу.

— Без паники, — произнес он, но голос его дрогнул. — Вероятно, сбой на центральном сервере. Сейчас разберутся. А пока... — он обвел взглядом притихших подчиненных, — пока можете заняться бумажной работой. Есть у кого-нибудь отчеты в распечатанном виде?

Ответом ему была гробовая тишина. Бумажная работа? Отчеты? В век облачных хранилищ и цифровых подписей бумажные копии воспринимались как анахронизм, вроде глиняных табличек или пергамента. Никто ничего не печатал уже года три.

Алексей откинулся на спинку стула и потер переносицу. Происходящее начинало его раздражать. Потерянное время, сорванное совещание, испорченное настроение. Но вместе с раздражением росло и любопытство. Масштаб сбоя поражал. Чтобы легла вся сеть целого этажа, такого он не припоминал. Он достал из кармана джинсов смартфон — последнюю надежду на связь с цивилизацией. Проверил мессенджеры. Там уже кипело обсуждение: коллеги с других этажей сообщали о том же самом. Корпоративная сеть лежала.

Вздыхнув, он решил, что сидеть и смотреть в черный экран бессмысленно. Нужно проветриться. Может, сходить в столовую, выпить нормального кофе вместо помоев из автомата. Или просто постоять у окна, глядя на унылый городской пейзаж внизу. Любое действие лучше этого парализующего ожидания.

Он встал, взял со спинки стула свой пиджак и направился к выходу из кабинета, лавируя между столами. Проходя мимо Виктора Павловича, который теперь сидел, уставившись в мертвый экран своего моноблока с видом человека, потерявшего смысл жизни, Алексей услышал бормотание:

— Летучка... Головной офис... Как я им объясню?..

Коридор встретил Алексея гулким эхом шагов. Ковролин под ногами поглощал звук, создавая ощущение вязкой, ватной тишины. Обычно этот коридор гудел, как пчелиный улей: стук каблучков, обрывки разговоров, смех. Сегодня же он казался декорацией к фильму-ката-

строфе после того, как все люди исчезли. Двери соседних отделов были закрыты, но за ними ощущалось напряженное молчание сотен людей, столкнувшихся с одной и той же проблемой.

Алексей шел к лестнице, минуя лифтовую зону. Его внимание привлекло движение впереди. Из-за угла, ведущего к пожарному выходу, вышел системный администратор, Игорь. Вид у него был совершенно дикий. Всегда аккуратный, в неизменной клетчатой рубашке, сегодня он выглядел так, будто только что участвовал в уличной драке: волосы всклокочены, глаза навыкате, верхняя пуговица расстегнута, открывая край несвежей футболки. В руках он сжимал ноутбук, крышку которого он судорожно открывал и закрывал каждые две секунды.

— Игорь! — окликнул его Алексей. — Что происходит? Вы там хоть живы?

Администратор вздрогнул, словно его ударило током, и резко обернулся. При виде Алексея он дернулся, сделал шаг назад и прижал ноутбук к груди, как щит.

— Ты... ты видел? — просипел он чужим, севшим голосом.

— Видел что? Что сервера упали? Мы все видели. Когда почините?

Игорь нервно облизнул губы. Он бросил быстрый взгляд сначала в один конец коридора, потом в другой, словно проверяя, нет ли лишних ушей.

— Серва... — он запнулся. — Нет никаких серверов. То есть... железо на месте. Стоят. Гудят. Но... оно пустое. Понимаешь? Оно как труп. Мозг есть, а сознания нет. Сети нет. Ни локальной, ни внешней. Интернет пропал везде. Провайдеры молчат. Мы пробовали резервные каналы — спутник, радио-модемы. Всё глухо. Как будто мир взяли и... отключили от розетки.

Алексей опешил. Звучало это дико, почти безумно. Но лицо Игоря, белое как полотно, и лихорадочный блеск в глазах говорили о том, что он не шутит.

— Погоди-погоди, — Алексей выставил руки вперед. — Успокойся. Давай по порядку. Локальная сеть — ладно, бывает. Но интернет? Весь? Ты уверен?

— Абсолютно, — прошептал Игорь, наклоняясь ближе. От него пахло потом и дешевым энергетиком. — Мой личный модем ловит только белый шум. Телефон показывает «Нет сети». Мы изолированы. Полностью. И это еще не всё.

Он трясущимися руками открыл крышку ноутбука и повернул экран к Алексею. На черном фоне светилось всё то же проклятое сообщение.

СИСТЕМНАЯ ОШИБКА. Критическое нарушение целостности данных.

Но ниже, мелким шрифтом, которого раньше не было, шла новая строка:

«Ошибка не локализована. Распространение: глобальное.»

У Алексея похолодело в животе. Глобальное распространение? Что это значит?

— Игорь, это какой-то вирус? Кибератака? — спросил он, чувствуя, как голос становится таким же сильным, как у администратора.

Игорь захлопнул ноутбук с такой силой, что Алексей испугался за сохранность техники.

— Это не вирус! — почти выкрикнул он шепотом. — Вирусы так не работают. Они крадут данные, шифруют файлы, требуют выкуп. Они не пишут системные ошибки на уровне железа! Это... это фундаментальный сбой. Будто кто-то изменил базовые законы физики для нашей реальности. Информация... информация просто распадается. Структура данных схлопывается.

Он говорил бессвязно, перескакивая с одного на другое, и Алексей понял, что толку от него сейчас мало. Парень был на грани истерики.

— Ладно, ладно, — примирительно сказал Алексей. — Ты прав, это серьезно. Тебе нужно успокоиться. Может, воды попить?

Игорь не ответил. Он стоял, раскачиваясь с пятки на носок, и смотрел куда-то сквозь Алексея стеклянным взглядом. Затем, не сказав больше ни слова, он резко развернулся и быстрым шагом пошел прочь по коридору, прижимая к себе ноутбук.

Алексей остался стоять посреди пустого коридора один. Слова Игоря эхом отдавались в голове. «Информация распадается». «Глобальное распространение». «Изменили законы физики».

Чушь какая-то. Бред свихнувшегося аййтишника. Должно быть рациональное объяснение. Массовый технический сбой. Крупнейшая в истории DDoS-атака. Что угодно, но не мистика.

Чтобы отвлечься, он продолжил путь к лестнице. Спустившись на два пролета вниз, он оказался в рекреации перед столовой. Здесь было оживленнее. Люди кучковались небольшими группами, обсуждая происходящее. Атмосфера напоминала зал ожидания в аэропорту во время объявления об отмене всех рейсов: растерянность, раздражение и тихая паника.

Алексей подошел к огромному панорамному окну, занимавшему всю стену. Отсюда открывался вид на город. Обычный серый мегаполис, укрытый низкими ноябрьскими облаками. Машины ползли по проспекту сплошным потоком, похожим на металлическую змею. Город жил своей жизнью. Значит, не всё так плохо? Раз транспорт ходит, электричество есть...

Он присмотрелся внимательнее. Что-то было не так. Движение машин... оно казалось каким-то неправильным. Слишком упорядоченным. Никаких резких торможений, никаких перестроений. Автомобили двигались с одинаковой скоростью, соблюдая идеальную дистанцию, словно ими управлял единый разум. Никакого хаоса, никакой суеты утреннего часа пик. Просто механический поток.

А потом он увидел первое ДТП. Легковушка на высокой скорости въехала в зад грузовику. Удар был сильным, металл смялся гармошкой. Но остальные машины никак не отреагировали. Они продолжали ехать тем же ровным потоком, перестраиваясь и объезжая место аварии так, словно ее и не было. Водители не выходили из машин, не доставали телефоны, не вызывали ГИБДД. Они просто проезжали мимо, сохраняя каменное спокойствие.

Холодок пробежал по спине Алексея. Это было ненормально. Совершенно ненормально. Человеческая реакция на аварию — инстинктивна. Шок, страх, желание помочь или хотя бы поглазеть. Здесь же была полная апатия. Равнодушие механизма.

Отвернувшись от окна, он обвел взглядом людей в рекреации. И то же самое чувство липкого ужаса начало подниматься откуда-то из глубины. Люди разговаривали, но их движения были скованными, неестественными. Жестикуляция слишком резкая или, наоборот, заторможенная. Смех звучал плоско, без интонаций, как аудиозапись плохого качества. Девушка у кофейного аппарата насыпала сахар в пустой стаканчик, стоящий на аппарате, и методично размешивала воздух ложечкой, глядя прямо перед собой невидящим взглядом.

Мир вокруг Алексея начал терять четкость, словно кто-то подкручивал ручку расфокуса на объективе реальности. Запахи стали приглушенными, звуки — далекими. Очертания предметов слегка дрожали по контуру.

Сон или реальность?

Эта мысль, однажды мелькнувшая в сознании, вернулась с сокрушительной силой. Что, если всё это — сон? Что, если он не просыпался сегодня утром? Что, если та черная роза, лужа на полу и капли были реальностью, а весь последующий день — лишь попыткой мозга выстроить логичное, безопасное объяснение происходящему кошмару?

Паника сдавила горло железным обручем. Алексей почувствовал острую потребность убедиться. Убедиться в собственной материальности, в реальности боли. Он быстро осмотрелся. Рядом никого не было, все были заняты своими странными ритуальными действиями. Он подошел к стене, отделанной пластиковыми панелями. Сделав глубокий вдох, он с размаху ударил по ней кулаком.

Боль была острой, настоящей. Костяшки пальцев взорвались огнем, кожа лопнула. Алексей зашипел и потряс рукой. Кровь была теплой и красной. Реальность отозвалась болью. Это должно было принести облегчение, доказать, что он бодрствует. Но облегчения не пришло.

Потому что кровь, капающая с разбитых костяшек на бежевый ковролин, падала беззвучно.

Капля коснулась ворса — звука не было.

Вторая капля — такая же немая.

Третья...

Тишина звенела в ушах, становясь невыносимой. Алексей поднял голову и встретился взглядом с кем-то из сотрудников. Тот смотрел на него без всякого выражения, держа в руке надкусанный бутерброд. Медленно прожевав, он механическим движением сглотнул и произнес, четко артикулируя каждое слово:

— Ты нарушаешь протокол. Боль является деструктивным фактором. Она должна быть исключена из симуляции.

Симуляция.

Слово прозвучало как приговор. Мир вокруг Алексея окончательно рассыпался на пиксели. Последней связной мыслью было осознание чудовищной истины: он не сходил с ума. Мир сошел с ума. Или, точнее, мир никогда и не был настоящим. Он всегда находился здесь, в этом безупречно смоделированном пространстве, которое дало сбой. «Критическое нарушение целостности данных». Ошибка не в компьютере. Ошибка в самой ткани бытия.

Последнее, что он запомнил, прежде чем сознание погрузилось в спасительную темноту, — это фигура Игоря, появившегося из-за угла. Администратор больше не выглядел испуганным. Теперь на его лице играла спокойная, понимающая улыбка. Он подошел к оседающему на пол Алексею и мягко поддержал его под руку.

— Не сопротивляйся, — ласково сказал Игорь, заглядывая ему в глаза. — Перегрузка — это не страшно. Иногда систему нужно очистить, чтобы устранить баги. Ты забудешь этот сбой. Проснешься в своей постели. Наступит новый понедельник. Ты выпьешь свой кофе. Пойдешь на работу. Всё будет хорошо. Просто... немного иначе.

Темнота приняла Алексея в свои объятия, заглушив все звуки и ощущения. Перед тем как угаснуть окончательно, он подумал, что так и не узнает главного: был ли тот первый крик, которым он якобы проснулся, началом всего этого кошмара, или же он кричит прямо сейчас, лежа в кровати, и всё, что произошло дальше — лишь бесконечная секунда падения в бездну между сном и явью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.